

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 811.161.1'1
ББК Ш141.12-003

ГСНТИ 14.01.07

Код ВАК 13.00.01; 10.02.19

Дзюба Елена Вячеславовна,

кандидат филологических наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: elenacz@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая картина мира; языковое сознание; лексическая категоризация, вербальные средства репрезентации категориального знания; лексическая категория «ягоды» в научной (ботанической и агрономической), профессиональной (торгово-экономической, кулинарной, лексикографической) и наивной картинах мира.

АННОТАЦИЯ. В статье предложен новый лингвокогнитивный подход к интерпретации термина «языковая картина мира». В рамках изложенной концепции предлагается рассматривать языковую картину мира как сложно структурированный лингвоментальный феномен, включающий разные варианты и вариации. В основе дифференциации вариантов языковой картины мира лежит тип лексической категоризации (категоризация научная, профессиональная, наивная). Отмечаются отличительные особенности типов лексической категоризации на основании следующих признаков: сфера-источник получения информации (по-знания), специфика субъекта (-ов) познания, сфера предъявления (бытования) системы знаний и представлений о реальном или воображаемом мире, вербальные средства репрезентации категориального знания, функционально-прагматические особенности процесса категоризации. Подчеркивается, что существенные различия в структурно-смысловой организации и функционально-прагматических особенностях лексических категорий допускают дальнейшее деление вариантов языковой картины мира до ее вариаций, а именно: вариаций научной языковой картины мира (философская, психологическая, физическая, биологическая, медицинская и др. картины мира), профессиональной языковой картины мира (юридическая, торгово-экономическая, производственная, лексикографическая и др. картины мира) и наивной картины мира (возрастная, гендерная и подобные вариации). Специфика вариантов и вариаций языковой картины мира показана в статье на примере изучения лексической категории ЯГОДЫ в научной (ботанической и агрономической), профессиональной (торгово-экономической, кулинарной, лексикографической) и наивной картинах мира.

Dziuba Elena Vyacheslavovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Rhetoric and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ON THE QUESTION OF FORMATION OF TERMINOLOGICAL APPARATUS FOR STUDYING CATEGORIZATION IN LINGUAL MENTALITY

KEYWORDS: linguistic worldview; lingual mentality; lexical categorization; verbal means of representation of categorial knowledge; lexical category “BERRIES” in scientific (botanical and agronomical), professional (commercial-economic, culinary and lexicographical) and naïve worldviews.

ABSTRACT. The article offers a new linguo-cognitive approach to the interpretation of the term “linguistic worldview”. In the framework of the presented theory, it is suggested we regard the linguistic worldview as a complex structured linguo-mental phenomenon embracing variants and variations. Differentiation of variants of the linguistic worldview is based on the type of lexical categorization (scientific, professional and naïve categorization). The following distinguishing features of different types of lexical categorization are singled out: source domain of information (cognition), specificity of the subject(s) of cognition, sphere of presentation (being) of the system of knowledge and impressions about the real or imaginary world, verbal means of representation of categorial knowledge and functional-pragmatic peculiarities of the process of categorization. It is underlined in the article that radical differences in functional-semantic organization and functional-pragmatic peculiarities of lexical categories admit of further delimitation of worldview variants into their variations, and namely, variations of the scientific linguistic worldview (philosophical, psychological, physical, biological, medical and other worldviews), professional worldview (juridical, commercial-economic, business, lexicographical and other worldviews) and naïve worldview (age, gender and similar variations). Specificity of worldview variants and variations is shown on the example of the lexical category “BERRIES” in scientific (botanical and agronomical), professional (commercial-economic, culinary and lexicographical) and naïve worldviews.

¹ Публикация осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-54-00010 а(ф) «Категоризация действительности в русском языковом сознании 2015 г.»

Проблема изучения языкового сознания является актуальной в отечественной и зарубежной лингвистике на протяжении многих десятилетий. Существуют разные подходы к изучению языкового сознания: **психолингвистический**, предполагающий изучение закономерностей формирования языкового сознания как общечеловеческого психологического процесса и определение роли языка в формировании психологического (в т. ч. ментального) мира человека (А. А. Потебня, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, Е. Ф. Тарасов, Т. Н. Ушакова и др.); **когнитивный**, при котором языковое сознание рассматривается как часть общей познавательной (когнитивной) деятельности человека (С. А. Песина, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.); **культурологический**, в рамках которого языковое сознание понимается как феномен культуры, а сам язык трактуется как особая форма культуры (М. П. Киселева и др.); **этнокультурный**, предполагающий изучение этноспецифических закономерностей формирования национального мышления под влиянием национального языка (Е. Л. Березович, В. В. Воробьев, Анна А. Зализняк, И. В. Левонтина, А. Д. Шмелев, Е. И. Зиновьев, Е. Е. Юрков, А. Ю. Казакова, В. В. Красных, А. А. Мельникова, М. П. Одинцова, Е. О. Опарина, С. Е. Никитина, Е. В. Рахилина, Н. В. Солоник, А. Ю. Сорокин, Н. В. Уфимцева и др.); **гендерно-функциональный**, при котором в структуре языковой личности, помимо отмеченных Ю. Н. Карауловым «вербально-семантического, тезаурусного (лингвокогнитивного) и мотивационного уровней» [7], дополнительно рассматривается «лингвогендерный уровень, содержащий гендерно маркированные единицы, называемые лингвогендерами» [14] и др. Очевидно, что данный перечень не охватывает всего многообразия подходов к изучению языкового сознания, и данный список, безусловно, может быть дополнен.

Множество существующих подходов к изучению языкового сознания отнюдь не способствует формированию устойчивого и однозначного терминологического аппарата, поэтому целесообразно отметить специфику трактовки основополагающих терминов, актуальных для данного – лингвокогнитивного – исследования.

Сознание человека подразделяется на два типа: когнитивное и языковое сознание, они сосуществуют на принципах корреляции. При этом под **когнитивным сознанием** понимается система знаний и представлений человека о мире, сформированная в результате не только вербального, но также невербального типов мышления; **языковое сознание** трактуется как такая

область лингвоментального мира человека, которая объективируется в виде вербальных единиц когнитивное сознание.

На принципах корреляции взаимодействуют между собой и соответствующие данным типам сознания варианты когнитивной (концептуальной) и языковой картин мира. Как когнитивное сознание включает разные по когнитивным установкам картины мира (научную, профессиональную и наивную), так и языковое сознание предполагает разные подходы к языковому освоению объективной действительности, допускает разные лексические интерпретации фактов реального мира, т. е. интегрирует разные варианты языковой картины мира: научную, профессиональную, наивную.

Термин *языковая картина мира* в предпринятом исследовании трактуется как «запечатленные в языке процессы и результаты концептуализации действительности как проявление творческой мыслительной и языковой / речевой активности человека» [8, с. 46-47], однако в семантике данного термина акцент делается не только на значении посессивности (т. е. ‘картина мира, принадлежащая языку’, ‘система знаний и представлений, заложенная в семантике языка’), но также на значении инструментальности (т. е. язык в определенной степени задает систему категорий), что обуславливает новый подход к интерпретации данного термина. Таким образом, под **языковой картиной мира** понимается вербализованный коррелят когнитивной системы знаний и представлений об объектах действительности; при этом языковая картина мира предполагает в своей структуре варианты (научная, профессиональная, наивная языковая картины мира), коррелирующие с соответствующими картинами мира когнитивного сознания: научной, профессиональной, наивной.

Дифференциация **вариантов языковой картины мира** основана на разных типах **лексической категоризации** (категоризации научной, профессиональной, наивной).

Под **категоризацией** вообще понимается процесс упорядочения полученных знаний, то есть распределения нового знания по тем или иным рубрикам, существующим в сознании человека и часто задаваемым категориями языка, носителем которого этот человек является. **Категория** в свою очередь трактуется как лингвоментальный феномен человеческого сознания, который представляет собой лингвокогнитивную ячейку в системе знаний и представлений человека о мире и о себе самом, изоморфно отображающую фрагмент реальной и/или воображаемой действитель-

ности в человеческом сознании. При этом «изоморфный» понимается здесь не как 'одинаковый', но как 'подобный', абсолютно не тождественный, а понятие *лингвокогнитивная ячейка* считается весьма условным в том смысле, что она предполагает не жесткие, но гибкие границы.

Однако в данном исследовании речь идет лишь об одном из типов языковой категоризации – **категоризации лексической**, которая представляет собой «языковой аналог категоризации естественных объектов и объектов внутреннего мира человека» [2, с. 9]. Данный тип языковой категоризации существует наряду с **грамматической категоризацией**, которая «отражает онтологию самого языка, деление на естественные для языка категории, обеспечивающие его существование как определенной семиологической системы и выполнение возложенных на него функций» [2, с. 9-10; 3, с. 97; 15, с. 11], и **модусной категоризацией**, «обеспечивающей возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов» [2, с. 12].

Типы категоризации объединяют конкретные варианты на основании неких общих когнитивных подходов и тенденций субъекта(-ов) познания к интерпретации воспринимаемых фактов действительности. В отличие от традиционного подхода, идущего от исследований А. А. Потебни, Д. П. Горского, Л. В. Щербы и др. ученых, противопоставляющих научную и бытовую картины мира, в данном исследовании принимается следующая классификация **картин мира** как единиц когнитивного сознания, **вариантов языковой картины мира** как составляющих языкового сознания и **типов лексической категоризации**: научная картина мира (научная языковая картина мира, научная лексическая категоризация), профессиональная картина мира (профессиональная языковая картина мира, профессиональная лексическая категоризация), наивная картина мира (наивная языковая картина мира, наивная лексическая категоризация). Дифференциация научной, профессиональной и наивной категоризации произведена на основании следующих признаков: сфера-источник получения информации (по-знания), специфика субъекта(-ов) познания, сфера предъявления (бытования) системы знаний и представлений о реальном или воображаемом мире, вербальные средства репрезентации категориального знания, функционально-прагматические особенности процесса категоризации.

Научная лексическая категоризация строго определена границами той или иной науки, «замкнутой в самой себе» и не допускающей отступления от требований научной объективности, она никоим образом не ориентирована на наивное сознание; субъектом познания является научное сообщество; научная категоризация носит индивидуальный характер; в рамках каждой науки существует собственная система лексических категорий, обусловленная задачами данной науки и выработанными ею подходами к изучению действительности; научные лексические категории имеют четкие (жесткие) границы; актуальные для научной категоризации существенные признаки одинаково значимы для всех членов категорий научного сознания; структура научных лексических категорий наименее подвержена влиянию прототипических эффектов. Научная категоризация бытует в философской, физической, биологической и иных сферах теоретического знания. Научная категоризация не отличается значительной этноспецифичностью.

Наивная лексическая категоризация подвержена влиянию как объективных, так и субъективных факторов, которые способствуют специфическому структурированию категорий в сознании носителей языка; субъектом познания является языковая личность, носитель не-экспертного знания; наивная категоризация может носить идио-, социо- и этноспецифический характер; наивная лексическая категоризация допускает максимальную размытость границ категорий и подверженность влиянию прототипических эффектов; для номинации категорий используются единицы естественного языка; наивная категоризация свойственна обыденному осмыслению действительности.

Профессиональная лексическая категоризация в данном исследовании трактуется как процесс членения онтологического пространства, учитывающий научное знание, но также адаптирующий, опосредующий научные представления о мире к условиям наивного восприятия. Именно в силу своего посреднического характера профессиональная категоризация, с одной стороны, учитывает научное и бытовое видение мира, с другой стороны, зависит и от условий, заданных требованиями профессиональной сферы. Именно поэтому профессиональная лексическая категоризация не тождественна ни научной, ни наивной. Профессиональная лексическая категоризация свойственна производственно-экономической, торговой (собственно торговой и таможенной), юридической, кулинарной, лексикографической и подобным практико-

ориентированным отраслям знания. Субъектом познания здесь является профессиональное сообщество; совокупность существенных признаков категоризации задается требованиями узкопрофессиональной сферы (т. е. для каждой из профессиональных вариаций языковой картины мира актуален специфический набор существенных признаков категоризации объектов действительности), при этом категориальное членение действительности может быть неоднозначным даже в рамках одной отрасли, что обусловлено функционально-прагматической направленностью лексической категоризации; профессиональная лексическая категоризация допускает размытость категориальных границ, однако не способствует развитию прототипических эффектов; репрезентация категорий, как правило, осуществляется посредством единиц естественного языка, некоторые категории могут отличаться номинативной вариативностью в разных профессиональных сферах; профессиональная лексическая категоризация может носить этноспецифический характер.

Языковая картина мира допускает в своих вариантах существенные различия в структурно-смысловой организации лексических категорий. Указанные различия особенно ярко проявляются при рассмотрении вариаций научной языковой картины мира (философская, психологическая, физическая, биологическая, медицинская и др. картины мира), профессиональной языковой картины мира (юридическая, торгово-экономическая, производственная, лексикографическая и др. картины мира) и наивной картины мира (возрастная, гендерная и подобные вариации). Таким образом, **вариации языковой картины мира** – это такие разновидности языковой картины мира, которые, во-первых, ограничены функционированием разных вариантов языковой картины мира (научной, профессиональной и наивной), во-вторых, обусловлены принципом допущения в своих рамках существенных различий в структурно-смысловой организации лексических категорий.

Продемонстрировать специфику функционирования лексических категорий в разных вариантах и вариациях языковой картины мира можно на примере лексической категории ЯГОДЫ.

Интерпретации категории ЯГОДА, членство в ее структуре, обусловленное спецификой существенных признаков категоризации, на основании которых формируется категория, не совпадают в научной (ботанической и агрономической), профессиональной (торгово-экономической, кулинар-

ной, лексикографической) и наивной картинах мира.

В **ботанике** под термином *ягода* понимается вид многосемянного плода с сочной мякотью [1, с. 297]. Иными словами, для ботанической категоризации в отношении ягод актуален морфологический признак, поэтому те плоды, которые в сознании носителя обыденного сознания считаются типичными ягодами (земляника, клубника, малина, ежевика и под.), в ботанике ягодами не являются, эти плоды относят к костянкам (костянки – плоды с косточкой внутри). Интересно заметить, что в ботанике ягода как плод предполагает разновидность: гесперидий, тыквину, яблоко и собственно ягуду [см. подробнее: 2, с. 295-297]. Таким образом, лексическая категория ЯГОДЫ с ботанической точки зрения объединяет в своей структуре единицы, обозначающие собственно ягоды (крыжовник, смородина, клюква, помидор, баклажан и др.), тыквину (огурец, арбуз, дыня, кабачок и др.), яблоко (айва, боярышник, груша, яблоко и др.) и гесперидий (апельсин, мандарин, помело и остальные цитрусовые).

В **агрономической картине мира** все плоды, именуемые носителями обыденного сознания ягодами, относятся к плодово-ягодным культурам и именуются как ягодные культуры [5; 10].

В **торговой сфере** наблюдается отсутствие однозначного подхода к определению категории ЯГОДЫ. Во многих документах все называемые обывателями ягоды перечисляются в разделе «ФРУКТЫ». На ягоды не существует отдельного государственного стандарта, все они указаны в ГОСТе 27521-87 «Фрукты...» [6]. То же наблюдается в «Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, товаров и услуг...» [9], таможенной документации [12] и Федеральном законе от 27 октября 2008 года № 178-ФЗ «Технической регламент на соковую продукцию из овощей и фруктов» [13]. Все названные документы не содержат раздела «Ягоды», ягодные культуры включены в раздел «Фрукты».

Однако существует ряд документов, в которых группа ЯГОДЫ так или иначе выделяется. В Приложении № 44 к Приказу Министерства экономического развития и торговли РФ от 7 сентября 2007 года № 304 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания» [11] отдельно рассматриваются два раздела: «Овощи и плоды свежие» и «Ягоды». При этом во втором разделе упоминаются малина, земляника, клубника, виноград, смородина, крыжовник и дикорастущие ягоды (клюква, брусника и др.), а также цитрусовые плоды

(апельсины, мандарины, лимоны) и грибы (свежие всех видов). В данном документе очевидно стремление составителей учесть, с одной стороны, ботаническую концепцию (так, все цитрусовые относятся к ягодовидным плодам – гесперидиям), с другой стороны, наивное представление о ягодах и агрономическую классификацию ягодных культур. Иными словами, в торговой картине мира наблюдаются наиболее нечеткие (размытые) границы категории ЯГОДЫ.

В лексикографических описаниях наименований ягод объединяются разные подходы: во-первых, учитывается ботаническое описание (указывается способ произрастания: травянистое, кустарниковое или древесное растение – и отмечается систематический признак – место в систематике растений); во-вторых, используются агрономические характеристики (указывается зональность размещения – тропические или субтропические; специфика целевого использования растения или его части – плодовые, овощные или ягодные культуры); в-третьих, учитываются особенности наивного представления о ягодах (отмечается вкус, цвет, запах, размер, особенности хозяйственного использования и под.). Указанные признаки отражены в следующих дефинициях (см. подчеркнутое): ЗЕМЛЯНИКА – многолетнее травянистое растение семейства розоцветных, с белыми цветами, дающие пушистые плоды розовато-красного цвета» [4]; ВИНОГРАД – 1. Вьющееся теплолюбивое кустарниковое растение с гроздьями крупных сочных ягод, употребляемых в пищу или используемых для приготовления вина, соков, изюма и пр.» [4] и т. д.

Особенности **наивной категоризации** ягод были выявлены в ходе проведения ассоциативного эксперимента, в котором участвовало 600 человек в возрасте от 17 до 83 лет (задание анкеты было сформулировано следующим образом: *Назовите известные Вам ягоды*). По результатам анкетирования в структуре лексической категории ЯГОДЫ лучшими (наиболее типичными) образцами категории являются клубника, малина, земляника, черника и смородина. При этом с ботанической точки зрения собственно ягодами являются только черника и смородина; клубники в ботанической науке не существует как объекта действительности (это агрономический сорт земляники); малина и земляника в ботанике именуются костянками. Худшими (наименее типичными) образцами данной категории являются, по мнению респондентов, во-первых, плоды, категориальная принадлежность которых обусловлена спецификой той или иной картины мира (паслен и по-

мидор, дыня и тыква, яблоко и айва, боярышник и черноплодная рябина, алыча и абрикос, киви и гранат, инжир и ананас и др. – все перечисленные плоды хотя бы в одной из рассматриваемых в исследовании сфер являются ягодами); во-вторых, плоды растений со спецификой зонального размещения, т. е. распространенные на ограниченных территориях с особыми климатическими условиями и, таким образом, малоизвестные (лимонник, хвойник, шелковица / тутовник, водяника, княженика, санберри и др.); в-третьих, плоды, имеющие народные наименования (так, наименование *волчья ягода* обозначает не плод конкретного растения, это собирательное наименование всех токсичных, вредных, несъедобных ягод).

Опрос носителей русского языка также имел целью выявление существенных признаков, которые лежат в основании категоризации ягод в наивной картине мира (формулировка соответствующего задания анкеты такова: *Укажите, по каким признакам Вы относите те или иные плоды к фруктам, овощам, ягодам, злакам, орехам (вкус, размер, форма, структура или состав, способ или место произрастания; как растут: на ветках деревьев, на кустах, на травянистых растениях или иное; что собой представляют: плод, стебель, корень, клубень, цветок или иное). Опишите эти признаки максимально конкретно*). Анализ результатов опроса показал, что категория ЯГОДЫ в наивном сознании формируется на основании следующих признаков:

- ягоды большей частью растут на кустах, реже являются плодами травянистых растений или деревьев (способ произрастания);
- ягоды имеют ярко выраженный вкус (как правило, ягоды сладкие);
- по размеру ягоды мелкие (небольшие);
- по структуре ягоды сочные и мягкие (морфологический признак);
- ягоды представляют собой съедобный плод (морфологический признак);
- по форме ягоды круглые (округленные) или продолговатые;
- ягоды, как правило, имеют косточку или семена внутри (морфологический признак);
- ягоды произрастают в разном климате (признак зональности распространения), растут в саду / лесу (культивируемые / дикорастущие);
- ягодные растения имеют период цветения (имеют цветок);
- используются в пищу в сыром виде или в обработанном (варенья, желе, соки, десерты, алкогольные напитки и т. п.) – особенности хозяйственного использования;

• ягоды полезны для человека (содержат витамины) – особенности хозяйственного использования.

Таким образом, признаками наивной категоризации являются характеристики вкуса, размера, формы, кулинарного использования. Морфологические признаки (съедобность плода, произрастание плода из цветка, структура плода: наличие косточки или семян, наличие сочной мякоти), признаки способа произрастания (травянистые, кустарничковые, кустарниковые или древесные растения; культивируемые или дикорастущие и т. п.) и зонального распространения приближают наивное представление к научным концепциям (ботанической и агрономической картина мира). Признаки, актуализирующие особенности хозяйственного использования ягод, объе-

дят наивную, кулинарную и торгово-экономическую картины мира.

На примере лексической категории ЯГОДЫ было показано, что одни и те же объекты реальной действительности, занимающие определенные позиции в системе естественных категорий, могут по-разному категоризироваться с точки зрения языка. Иными словами, в зависимости от варианта и вариации языковой картины мира, обусловленных типом лексической категоризации (научной, профессиональной, языковой) и набором существенных признаков категоризации, нередко принципиально меняется структурно-содержательная организация лексических категорий и их функционально-прагматические особенности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бавуто Г. А., Еремин В. М. Ботаника: Морфология и анатомия растений. Мн., 1997.
2. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-12.
3. Болдырев Н. Н. Проблемы исследования языкового сознания // Концептуальный анализ языка: Современные направления исследования : сб. науч. тр. М. – Калуга : Эйдос, 2007. С. 95-108.
4. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 12.05.2014).
5. Долгачева В. С. Растениеводство : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 1999.
6. ГОСТ 27521-87 «Фрукты. Номенклатура. Первый список» (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартизации от 15.12.87 № 4540) // Библиотека ГОСТов и нормативных документов. URL: http://libgost.ru/gost/22351-GOST_27521_87.html (дата обращения: 04.04.2014).
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛКИ, 2010.
8. Никитина Л. Б. Языковая картина мира и основные черты языковой концептуализации действительности // Картина мира: язык, литература, культура. Бийск : РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. С. 42-47.
9. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОК004-93, утв. Постановлением Госстандарта РФ от 6 августа 1993 года № 17) // Консультант-плюс. URL: <http://www.consultant.ru/popular/okved-ch3-razdel-d-2430000/html> (дата обращения: 12.12.2012).
10. Потапов В. А., Фаустов В. В., Пильщиков Ф. Н. и др. Плодоводство / под ред. В. А. Потапова, Ф. Н. Пильщикова. М. : Колос, 2000.
11. Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 7 сентября 2007 № 304 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания» // Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=73969.html> (дата обращения: 12.12.2012).
12. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешней экономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» // Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2014).
13. Федеральный закон от 17 октября 2008 года № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» // Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81065.html> (дата обращения: 12.12.2012).
14. Фомин А. Г. Языковое сознание как имманентно присущий признак гендерной языковой личности // Ползуновский вестник. Барнаул : АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2003. № 3-4. С. 211-214.
15. Шардин А. Л. Лексическая категоризация времени и ментальность // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2 «Языкознание». 2011. № 2 (14). С. 11-16.

L I T E R A T U R E

1. Bavtuto G. A., Eremin V. M. Botanika: Morfologiya i anatomiya rasteniy. Mn., 1997.
2. Boldyrev N. N. Yazykovye kategorii kak format znaniya // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2006. № 2. S. 5-12.
3. Boldyrev N. N. Problemy issledovaniya yazykovogo soznaniya // Kontseptual'nyy analiz yazyka: Sovremennye napravleniya issledovaniya : sb. nauch. tr. M. – Kaluga : Eydos, 2007. S. 95-108.
4. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod. red. S. A. Kuznetsova. SPb. : Norint, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (data obrashcheniya: 12.05.2014).
5. Dolgacheva V. S. Rastenievodstvo : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. M. : Akademiya, 1999.

6. GOST 27521-87 «Frukty. Nomenklatura. Pervyy spisok» (vveden Postanovleniem Gosudarstvennogo komiteta SSSR po standartizatsii ot 15.12.87 № 4540) // Biblioteka GOSTov i normativnykh dokumentov. URL: http://libgost.ru/gost/22351-GOST_27521_87.html (data obrashcheniya: 04.04.2014).
7. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. M. : LKI, 2010.
8. Nikitina L. B. Yazykovaya kartina mira i osnovnye cherty yazykovoy kontseptualizatsii deystvitel'nosti // Kartina mira: yazyk, literatura, kul'tura. Biysk : RIO BPGU im. V. M. Shukshina, 2006. S. 42-47.
9. Obshcherossiyskiy klassifikator vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti, produktsii i uslug (OK004-93, utv. Postanovleniem Gosstandarta RF ot 6 avgusta 1993 goda № 17) // Konsul'tant-plyus. URL: <http://www.consultant.ru/popular/okved-ch3-razdel-d-2430000/html> (data obrashcheniya: 12.12.2012).
10. Potapov V. A., Faustov V. V., Pil'shchikov F. N. i dr. Plodovodstvo / pod red. V. A. Potapova, F. N. Pil'shchikova. M. : Kolos, 2000.
11. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i torgovli RF ot 7 sentyabrya 2007 № 304 «Ob utverzhdenii norm estestvennoy ubyli prodovol'stvennykh tovarov v sfere torgovli i obshchestvennogo pitaniya» // Konsul'tant-plyus. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=73969.html> (data obrashcheniya: 12.12.2012).
12. Reshenie Soveta Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 16 iyulya 2012 goda № 54 «Ob utverzhdenii edinoy Tovarnoy nomenklatury vneshney ekonomicheskoy deyatel'nosti Tamozhennogo soyuza i Edinogo tamozhennogo tarifa Tamozhennogo soyuza» // Konsul'tant-plyus. URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashcheniya: 10.04.2014).
13. Federal'nyy zakon ot 17 oktyabrya 2008 goda № 178-FZ «Tekhnicheskii reglament na sokovuyu produktsiyu iz fruktov i ovoshchey» // Konsul'tant-plyus. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81065.html> (data obrashcheniya: 12.12.2012).
14. Fomin A. G. Yazykovoe soznanie kak immanentno prisushchiy priznak gendernoy yazykovoy lichnosti // Polzunovskiy vestnik. Barnaul : AltGTU im. I. I. Polzunova, 2003. № 3-4. S. 211-214.
15. Sharandin A. L. Leksicheskaya kategorizatsiya vremeni i mental'nost' // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2 «Yazykoznanie». 2011. № 2 (14). S. 11-16.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.